

Мусатов Артемий Максимович

аспирант

АНО ВО «Институт социальных наук»

г. Москва

**ОСОБЕННОСТИ СИСТЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО
ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ОБЛАСТИ ЦИФРОВОЙ
ВАЛЮТЫ В НОВЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Аннотация: в условиях развития экономики России необходимо приведение в соответствие всей системы уголовно-правовых преступлений. В рамках статьи рассмотрены новые реалии по проблеме предотвращения преступлений в области цифровых денежных расчётов, непосредственно влияющей на противодействие финансовым преступлениям, минимизацию рисков и угроз экономической безопасности. В результате оценки уголовно-правовой базы, а также анализа, выявлены преимущества и недостатки применения цифрового рубля как валюты на территории Российской Федерации. Кроме того, в статье определяются перспективы развития законодательства по предотвращению преступлений с цифровым рублем в целевом, выявлении и сокращении количества сложных мошеннических схем. Более того, определена необходимость и объективные причины применения цифрового рубля в системе финансовой безопасности Российской Федерации.

Ключевые слова: цифровая валюта, экономические преступления, цифровизация, интеллектуальная собственность, уголовно-правовая система.

Глобальная цифровизация не только открывает новые возможности для общества и государства, но и способствует увеличению преступников, которые новыми методами правонарушений стараются завладеть денежными средствами, а также создает дополнительные криминальные угрозы для многочисленных сфер общественной жизни. В период пандемии многие юридические лица вынужденно

перешли на дистанционный режим работы, в связи с чем произошел рост числа преступлений, совершенных с использованием информационных технологий.

По данным Министерства внутренних дел России, характеризуя состояние преступности в нашей стране, отмечается количество зарегистрированных в 2020 году 510,4 тыс. преступлений, совершенных с использованием информационных технологий. Это на 73,4% больше, чем в предыдущем году. 80% из них (410,5 тыс.) совершены путём кражи или мошенничества.

За 11 месяцев 2023 года согласно данным пресс-службы Генпрокуратуры Российской Федерации на долю IT-преступлений – преступлений в сфере информационно-телекоммуникационных технологий или компьютерной информации – приходится каждое третье регистрируемое преступление (614,8 тыс.). Более половины среди IT-преступлений (324 тыс.) – мошенничества. За неполный 2023 год число зарегистрированных IT-преступлений выросло на 30%, а IT-мошенничеств – на 40% [1].

При этом следует обратить внимание, что речь идет только о зарегистрированных преступлениях, в то время как их реальное число очевидно превышает официальную статистику. Таким образом, вместе с развитием информационных технологий и стремлением государства к полной цифровой трансформации всех сфер общественной жизни, цифровой прогресс совершенствует также инструменты для совершения преступлений, увеличивая их количество.

Цифровой бизнес начал активно развиваться с 2020 года, однако количество преступлений в этой сфере с использованием IT-технологий также стал неуклонно расти. В настоящее время экономические преступления и уголовные преступления, совершаемые с использованием компьютерных или телекоммуникационных технологий, разумнее выделить в отдельную главу уголовного кодекса, особенно стоит выделить, хищение безналичных денежных средств, противоправные действия в отношении цифровой валюты, преступления против интеллектуальной собственности и незаконное распространение аудиовизуальных произведений в сети Интернет и т. п.

С начала 2020 года Российское уголовное законодательство модернизировалось вместе с современными тенденциями и появились разделения преступлений в сфере компьютерной информации и иные противоправные действия. В сложившейся ситуации внесенные изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации не способны детализировать составы преступлений, так как информация является не только целью преступных посягательств, но и средством их совершения, в связи с чем законодательная платформа в сложившейся ситуации неспособна охватить все возможные противоправные действия и их последствия в отношении граждан Российской Федерации.

Важно отметить, что нельзя считать, что можно полностью защитить все цифровое пространство законодательными мерами. Независимо от изменений в законодательстве в Интернете продолжают совершаться преступные действия, и преступники постепенно повышают свой профессионализм, адаптируясь к цифровому миру. Это усложняет выявление и идентификацию правонарушителя [2].

Киберпреступники и их способность совершать преступления в виртуальной среде без границ государства увеличивают степень общественной опасности таких деяний. В современных условиях также вызывает затруднения определение места совершения преступления при использовании компьютерных технологий.

В рамках статьи отмечу что действующее уголовное законодательство Российской Федерации не закрепляет место совершения таких преступлений, а также, какие технологии использует злоумышленник для совершения киберпреступлений, также очень сильно падает раскрываемость таких преступлений, совершенных за пределами Российской Федерации. В современных реалиях очень большое количество способов для совершения экономических преступлений в цифровой среде обусловлена постоянным развитием и совершенствованием информационных технологий и созданием новейшей компьютерной техники.

Используя технологические новшества, преступники могут придумывать новые способы совершения противоправных действий, на которые соответствующим образом могут реагировать правоохранительные органы.

Проблемой в правоприменительной практике по таким преступлениям является несовершенство действующего уголовного законодательства Российской Федерации, и действующее законодательство не в полной мере содержит достаточную нормативную базу для реализации ответственности за данный вид преступлений.

Законодательство Российской Федерации не раскрывает в полной мере такие понятия, как «преступления, совершенные с использованием компьютерных технологий», «компьютерные технологии», «использование компьютерных технологий», «киберпреступность», а также отсутствует единая точка зрения среди законодателей на эти определения в доктрине Уголовного кодекса Российской Федерации, что вызывает множество вопросов, связанных с квалификацией соответствующих деяний [3].

Хочется отметить, в большую часть составов преступлений предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации весьма широко раскрывается понятие «преступления, совершаемые с использованием информационных технологий», при квалификации цифровых преступлений, совершенных на территории Российской Федерации ответственные органы, относят к таким категориям преступлений мошенничество (ст. 159, ст. 159.3, ст. 159.6 УК РФ) и кражи (ст. 158 УК РФ), которые совершаются с применением ИТ-технологий. В современных условиях преступления совершенные с использованием информационных технологий является в значительной степени более масштабной проблемой Российской Федерации и должны квалифицироваться по отдельным составам преступления [4].

В современных условиях законодатель не учитывает, что в интернете есть реальная вероятность совершения экономического преступления, на основе которого объект или способ преступлений могут быть разделены на две категории:

- преступления с использованием психологического воздействия на человека (обман, угрозы);
- преступления, совершаемые путем воздействия и использования специализированного оборудования (компьютера, смартфона).

Хочется отметить, что данное деление в первую очередь поможет разграничить совершенные преступления, поскольку преступления с психологическим воздействием на человека включают в себя такие социально опасные преступления, которые при их совершении наносят вред только отношениям экономического характера. При совершении таких преступлений преступники используют в своих целях уже существующие сайты, форумы и готовые программные средства. Преступникам не нужно совершать неправомерный доступ к компьютерным данным, они действуют с тем, что предоставляет им цифровое пространство само по себе. К таковым преступлениям можно отнести основной состав мошенничества (ст. 159 УК РФ), вымогательство (ст. 163 УК РФ), незаконное разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну (ч. 2 ст. 183 УК РФ), и другие.

При совершении преступления, совершаемых путем воздействия и использования специализированного оборудования злоумышленник причиняет вред как экономическим отношениям, так и отношениям, связанным с использованием безопасной компьютерной информации, к таким преступлениям можно отнести мошенничество в сфере компьютерной информации (ст. 159.6 УК РФ), внесение заведомо недостоверных сведений в реестр владельцев ценных бумаг либо систему депозитарного учёта (ч. 2 ст. 170.1 УК РФ), незаконное получение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну (ч. 1 ст. 183 УК РФ), и др. Данные преступления совершаются лицом которое может использовать специальные программы, позволяющие беспрепятственно осуществить неправомерный доступ к компьютерной информации, либо использовать вирусы. Используя данное вредоносное программное обеспечение, виновное лицо причиняет вред сразу двум объектам: экономическим отношениям и отношениям в сфере компьютерной информации [5].

Поэтому под экономическими преступлениями, совершенными с использованием digital-технологий, следует подразумевать преступления, совершенные дистанционно, путем использования компьютерных средств, информационных

сетей, digital-технологий и образованных ими цифровых пространств, имеющих родовой объект экономических отношений.

При внесении изменений в уголовный кодекс Российской Федерации законодателю стоит обратить внимание на следующее: удаленный способ совершения преступления позволяет не оставлять физических следов, все что остаётся после совершения большинства цифровых преступлений, это записи на компьютере потерпевшего, также удаленный способ совершения преступления позволяет преступникам оставаться анонимными и чувствовать себя защищёнными от правоохранительных органов.

Пробелы в законодательстве по борьбе с цифровой преступностью создают условие для того, чтобы виновные уходили из ответственности и сформировали чувство невинности в совершении преступлений, что и приводит к тому, что все новые преступления будут совершаться.

В качестве итогов хочется подчеркнуть, что цифровая экономика, помимо явных положительных эффектов, связана с ростом количества преступников, не имеющих полного отражения уголовного законодательства, что потребует пересмотреть уголовную политику и усовершенствовать уголовное законодательство и уголовно-процессуального законодательства, что потребует от государства весьма серьезных усилий для подготовки и реализации специальных профилактических мер.

Список литературы

1. Российское государственное федеральное информационное агентство [Электронный доступ]. – Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/19669641> (дата обращения: 28.05.2024).

2. Russian team safety «Служба экономической безопасности для деятельности вашей компании» [Электронный доступ]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3AvnC2> (дата обращения: 28.05.2024).

3. Федеральный закон от 31.07.2020 №259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный доступ]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3AvnDm> (дата обращения: 28.05.2024).

4. Каменская К.В. К вопросу о введении цифрового рубля как инструмента противодействия экономическим и финансовым правонарушениям / К.В. Каменская // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – №25. – С. 77–84.

5. Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 06.04.2024) [Электронный доступ]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3AvnJ9> (дата обращения: 28.05.2024).